

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ В США

БУРГАНОВА Лариса Агдасовна - доктор социологических наук, доцент кафедры управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета.

Становление социологии как самостоятельной области научного знания, имеющей свой предмет, свои задачи и методы исследования, относится в США к 70-80-м гг. прошлого века. Нарождающаяся социологическая мысль явилась в известном смысле теоретическим выражением острой неудовлетворенности различных слоев американского общества социальным устройством и соответственно - идеей реформирования существующих порядков, все более распространявшихся в общественном сознании. Характерно, что социологическое знание оформляется в США после Гражданской войны, когда началась интенсивная модернизация страны, отмеченная процессами индустриализации и урбанизации, которые трансформировали социальную структуру и всю систему духовных ценностей американцев. По замечанию американского социолога Дж. Джиллина, "именно Гражданская война и ее последствия нарушили установившийся классовый порядок; для думающих людей она означала вызов к пересмотру важнейших составляющих общественного мнения" [1]. Американская социология с первых шагов своего становления обрела функцию социальной критики.

Достижение наукой зрелого состояния и появление социолога-профессионала могли явиться лишь результатом процесса институционализации социологического знания. Важнейшим звеном этого процесса стало формирование особой инфраструктуры, призванной обеспечить воспроизведение и трансляцию знания через систему образования, средств массовой информации, складывание научных сообществ с присущими им разделением труда, нормами профессиональной этики и т.д.

Особенность институционализации социологии в США заключалась в том, что здесь с первых шагов уделялось внимание организации систематического социологического образования при полномесной поддержке политических и деловых кругов. Последние, осознав необходимость перестройки высшего образования на новой концептуальной основе, отвечающей задачам индустриального развития страны, отводили социологии особую роль: она должна была отразить духовные запросы новой социально-экономической элиты, а также обеспечить идеологическое наступление консервативных сил против развивающихся в стране радикальных массовых антимонополистических движений.

Социология в США ранее, чем в европейских странах, получила доступ к университетским кафедрам. Более того, нарождающаяся наука во многих отношениях инициировала радикальные преобразования в системе высшего образования США в последней четверти XIX в. До этого времени типичными учебными заведениями США были небольшие колледжи, действовавшие в рамках средневековой английской педагогической традиции с

ее жестким перечнем подлежащих изучению предметов. Эта модель образования сложилась в XVII-XVIII веках. Высшая школа страдала от недостатка книг, учебных лабораторий, отсутствия коммуникаций между исследовательскими центрами и - самое главное - от низкого уровня обучения. Преподавание находилось под контролем священников и наставников колледжей (tutors), которые наряду с богословием читали курсы по естествознанию, политической экономии, литературе, вели занятия по иностранному языку [2]. Практически-утилитарные цели обучения брали верх над научно-исследовательскими. К тому же практика навязывания студентам единых программ обучения, господствовавшая в большинстве университетов, приводила к формализации учебного процесса, к снижению у студентов познавательного интереса.

Другим недостатком американской системы высшего образования в середине XIX в. было отсутствие аспирантуры (graduate education), что объяснялось неподготовленностью преподавателей к чтению курсов для выпускников университетов. Немногие профессора, получившие ученые степени в европейских университетах, были изолированы друг от друга, что, в свою очередь, препятствовало организации центров по обучению аспирантов. К тому же администрация наиболее влиятельных университетов (Йельского, Гарвардского, Колумбийского и др.) и не считала подготовку аспирантов делом, заслуживающим серьезного внимания. Колледжи нанимали преподавателей для того, чтобы они учили, а не для занятий наукой. Если преподаватель хотел заниматься научной деятельностью, то он должен был это делать за свой счет и в свободное от преподавательской работы время.

В результате выпускники американских вузов, желавшие пополнить свои знания и приобщиться к исследовательской работе, уезжали в Европу. Широкой популярностью среди них пользовались германские университеты, в которых учебные кафедры работали в тесном контакте с исследовательскими институтами, а студенты приобретали в процессе учебы навыки научно-исследовательской работы. Так, если в первой половине XIX в. в университетах Германии обучалось 200 американцев, то в 1880-е годы - более 2 тысяч [3]. А всего в XIX веке, по подсчетам американского ученого Б. Берельсона, около 10 тысяч граждан США выезжали в Германию для получения послевузовского образования. Число обучавшихся в Англии и Франции было на порядок меньше [4].

Ситуация изменилась в последней четверти XIX в., когда основанный в 1876 г. университет Джона Гопкинса предпринял реформу университетского образования. Она включала в себя прежде всего организацию аспирантуры, предназначенной для выпускников колледжей и университетов, обладавших степенью бакалавра, а также создание собственного издательства для публикации специальных научных периодических изданий. Журнал "John Hopkins Studies in Historical and Political Sciences" сразу же приступил к публикации докторских диссертаций, отчетов о результатах научно-исследовательской работы, проводимой учеными университета [5]. В другом "новом", созданном в 1869 г., Корнелльском университете также были открыты специализированные колледжи, готовившие профессиональных исследователей по самым широким направлениям научного знания, включая гуманитарное [6].

Среди "старых" университетов, вступивших в числе первых на стезю реформы системы образования, был Гарвард. Этот консервативный по духу колледж разработал и внедрил программу элективной системы обучения специалистов. Уже к 1874/75 учебному году обязательная программа здесь ограничивалась в основном первым годом обучения, а к 1883/84 году первокурсники получили возможность изучать по своему выбору до 60% читаемых дисциплин [7]. Гарвард послужил примером для других учебных заведений в деле создания исследовательских школ, ставших основой для второй (graduate) ступени обучения, а также высших профессиональных школ. Такие меры, безусловно, способствовали повышению качества преподавания и созданию условий для научно-исследовательской работы в стенах университета.

В этот период ускоренными темпами шел процесс секуляризации образования. Например, в уставе Корнелльского университета провозглашались равные возможности для занятия любой должности представителям "любой религиозной секты, равно как и не принадлежащим ни к какой религиозной деноминации" [8]. На ослабление позиций церкви в высших учебных заведениях, безусловно, оказало воздействие распространение идей Ч. Дарвина в США. Как отмечают Р. Хофстедтер и У. Метцгер, "наука и образование объединили свои силы против двух главных противников - клерикалов и сторонников догматической морали", что имело своим результатом "быстрое продвижение реформ в академическом мире" [9]. Несмотря на сильное сопротивление церкви, высшие учебные заведения превращались в центры научных исследований, открытые для проникновения современных философских и естественнонаучных взглядов. Это новое состояние академической свободы

описал в своем послании 1873 г. ректор Дартмутского колледжа У. Райд, подчеркнувший, что "еще 10-15 лет назад главным предметом чтения и обсуждения в университетах за пределами учебных часов были английская поэзия и беллетристика, а ныне - английская наука. Спенсер, Милль, Гексли, Дарвин, Тиндэлл заняли место Теннисона и Браунинга, а также Арнольда и Диккенса" [10].

Методика преподавания также подверглась перестройке: в основу организации обучения была положена модель германских университетов. Лекции читались для больших аудиторий, студенты организовывались в небольшие семинарские группы для проведения исследований. Был увеличен объем часов, выделяемых на исследовательскую работу. Германский университетский метод проведения семинаров нашел особенно широкое применение в социальных науках. Несмотря на сопротивление со стороны старых университетов, где руководство осуществлялось церковными организациями, на большинство учебных заведений постепенно распространился элективный метод, что способствовало расширению учебных программ, поднимало статус специальных предметов и дисциплин. В университетах стали уделять внимание разработке методик исследования, технике проведения лабораторных работ. Усилилось значение многих отраслей научных знаний, среди которых социология заняла одну из первенствующих позиций.

В 70-80-е годы происходило увеличение числа учебных заведений, в том числе за счет "земельных" колледжей и университетов. За двадцать лет количество высших учебных заведений возросло с 563 в 1870 г. до 998 в 1889 г. [11]. Особенно быстрыми темпами росла группа университетов, пользовавшаяся государственной поддержкой, получавших правительственную помощь. В этих заведениях отсутствовал деноминационный контроль, власти штатов участвовали в процессе избрания членов попечительских советов [12]. Были разработаны модели новых университетских центров, шел процесс укрупнения университетов и распад многих мелких колледжей, которые не могли обеспечить необходимый уровень научной и практической подготовки специалистов. Происходили изменения в социальном составе органов попечительства и президентского корпуса университетов. В них стали преобладать бизнесмены и лица неакадемических профессий светского толка. Яркими представителями руководителей нового типа были Чарльз У. Элиот из Гарварда, Д.К. Джиллман, возглавивший университет Джона Гопкинса, и Эндрю Уайт из Корнелльского университета. Руководство новых университетов стремилось укомплектовать штаты наиболее талантливыми молодыми преподавателями, имевшими дипломы и ученые степени европейских университетов. Им предлагалась более высокая оплата труда. Например, университет Джона Гопкинса гарантировал 5 тыс. долларов в год полному профессору, что в два раза превышало средний размер жалования профессора Йельского и Гарвардского университетов [13].

Постепенно преобразования коснулись и других высших учебных заведений. В 80-90-е годы возник институт аспирантуры в Колумбийском и Висконсинском университетах. В Колумбийском университете была внедрена практика командирования студентов в Европу для обучения в аспирантуре, по окончании которой они назначались профессорами. Этот же университет выступил инициатором организации академий по различным отраслям знания, обладавших правом присуждения ученой степени доктора. Особое значение для последующего развития науки в Колумбийском университете имело создание печатных изданий, специально предназначенных для публикаций диссертаций и научных статей, среди которых выделялся ежеквартальный журнал "Political Science Quarterly".

Вызов Колумбийского университета был почти сразу подхвачен Мичиганским университетом, открывшим в 1881 г. свою Школу политических наук. Вслед за ним преобразования коснулись университета в Пенсильвании, в котором были организованы академии по различным специализациям. Все эти преобразования закономерно приводили к повышению качества образования. И, как результат, все меньше студентов стало выезжать за пределы США для обучения в престижных европейских университетах.

Дух соревновательности между учебными заведениями обострился после создания Стэнфордского (1885 г.) и Чикагского (1890 г.) университетов, предложивших свои программы обучения. В центр нарождавшейся инновационной педагогической системы выдвигался профессор, ведущий и организующий научные исследования. Подобная кадровая политика приводила к тому, что преподавательский корпус пополнялся за счет тех ученых, кто не видел для себя возможности заниматься научными исследованиями, оставаясь в "старых" университетах [14]. Новая интеллектуальная ситуация в немалой степени способствовала тому, что поток ученых, эмигрировавших из Европы по политическим соображениям несколько десятилетий спустя, был успешно ассимилирован американскими академическими кругами.

На этом фоне и происходило становление академической социологии в США. Для того, чтобы добиться существенного прогресса в науке, американским ученым требовалось, в первую очередь, сформировать национальную систему социологического образования. Решающим фактором, обеспечившим известную легкость, с которой социология в США получила доступ на университетские кафедры, было то обстоятельство, что первые попытки наладить здесь преподавание социологии шли параллельно с реформой университетского образования.

Вплоть до 30-х годов XX в. лидерами американской социологии были социологические факультеты в Чикагском и Колумбийском университетах, открывшиеся соответственно в 1892 г. и 1894 г. Их деятельность стимулировала распространение социологического образования в большинстве университетов и колледжей страны. Результатом стали заметные успехи в стандартизации предмета, подготовка первых кадров социологов, обеспеченность самого процесса обучения учебной и методической литературой [15]. Особенно быстро росло влияние социологии в молодых университетах и колледжах, где появляются специализированные кафедры как центры методического обеспечения преподавания социологии.

Социологические факультеты в структуре американских университетов возникли из потребности подготовки кадров профессиональных социологов и социальных работников. Во вновь возникающих университетах процесс дифференциации и выделения социологических кафедр и факультетов встречал гораздо меньше сопротивления, чем в "старых", где этому подчас препятствовали корпоративные интересы уже давно сложившихся структурных подразделений, озабоченных сохранением своего традиционного высокого статуса. Среди пяти университетов США, выступавших лидерами по качеству и количеству программ обучения по социологии, четыре были как раз "молодыми" университетами, расположенными на Среднем Западе. Это - Чикагский, Мичиганский, Висконсинский и Миннесотский университеты. Один Колумбийский университет в этой пятерке составлял исключение, будучи одним из старейших учебных заведений страны (основан в 1754 г.). В этих университетах количество общих и специальных курсов, входивших в программу подготовки социолога, превышало двадцать наименований. В начале XX в., по отчету Л. Бернарда, в системе американского высшего образования функционировало двадцать социологических факультетов. Кроме того, подготовка социологов осуществлялась на гуманитарных факультетах - экономико-социологическом, историко-социологическом, факультетах политической и социальной науки и многих других, специализировавшихся по смежным отраслям знания [16]. Все это свидетельствовало, на наш взгляд, о широкой распространенности социологии, вышедшей за факультетские рамки, хотя то, что в американских университетах социология преподавалась на разных факультетах, могло вызываться, на первый взгляд, даже "случайными" причинами: это зависело, в частности, от того, какой профессор брал на себя инициативу, "улавливал" веяние времени. В результате к началу XX в. американское общество оказалось вполне подготовленным к преподаванию социологии как университетской дисциплины: в 1902 г. новая наука преподавалась в 169 высших учебных заведениях, а к 1909 г. уже 400 университетов и колледжей предоставляли своим студентам и аспирантам возможность обучаться социологии под руководством профессиональных педагогов [17].

Важным институтом, способствовавшим развитию и распространению научного знания в XIX в., стали специальные отраслевые журналы, формирование которых шло параллельно с достижениями в соответствующих областях знания. Однако социология в США не имела ни одного журнала до 1895 г., когда при Чикагском университете был основан "American Journal of Sociology", пришедший на смену университетскому изданию "The University Extension World". Вплоть до 1921-22 гг. - времени организации еще двух социологических изданий ("Journal of Applied Sociology" при университете Южной Каролины и "Journal of Social Forces" в Северной Каролине) - это был единственный периодический печатный орган социологов США.

За редактирование журнала взялся один из основоположников американской социологии, первый декан Социологического факультета Чикагского университета А. Смолл (1854-1926), выполнявший эти функции до конца своей жизни. Он обладал достаточно широкими полномочиями и по существу определял всю политику периодического издания. Благодаря Смоллу с первых своих номеров журнал уделял исключительно большое внимание публикациям теоретико-методологического характера. В редакционный совет входили ученые, работавшие на социологическом факультете Чикагского университета - профессора Ч. Гендерсон, Ф. Старр, Д. Винсент, М. Тэлбот, У. Томас и др. А. Смолл следующим образом сформулировал задачи журнала: 1) создание фонда для социальной теории; 2) преобра-

зование социологии в "живую" научную дисциплину; 3) содействие общему благосостоянию; 4) оказание противодействия любому "непродуманному логическому мнению" [18]. С самого начала своего существования журнал выходил шесть раз в год. Первый номер журнала увидел свет в июле, второй - в сентябре 1895 г. К этому времени в редакционный совет была приглашена группа "совещательных редакторов", состоявшая из семи иностранных социологов (Г. Де Греефа, Э. Дюркгейма, Фиаминго, Маккензи, А. Шеффле, Манделло, Г. Зиммеля) и трех американцев (Э. Росса, У. Самнера, Л. Уорда). Трудности начинания были описаны самим А. Смоллом 20 лет спустя в книге "Пятьдесят лет социологии в США. 1865-1915". Как вспоминал ученый, после того, как было объявлено об открытии нового журнала, у его редакторов не было в наличии, материалов, чтобы заполнить первый номер. Смолл подчеркивал, что без сотрудничества с Л. Уордом и Э. Россом журнал не смог бы выжить. Действительно, в первом номере "Американского социологического журнала" были опубликованы статья Л. Уорда "Место социологии среди наук", А. Смолла о Чикагской гражданской федерации и целый ряд других, в том числе две статьи по христианской социологии.

В 1906 г. "American Journal of Sociology" стал теоретическим органом только что созданного Американского социологического общества, а официальные лица последнего взяли на себя функции совещательных редакторов журнала. Такое соглашение между Обществом и журналом продолжалось вплоть до 1936 г., когда Американским социологическим обществом было основано собственное "American Sociological Review", редакторы которого стали избираться. "American Journal of Sociology" сразу же зарекомендовал себя как солидный теоретический орган, открывший свои полосы для публикаций трудов классиков и лидеров европейской социологической мысли. На протяжении 1904-1906 гг. журнал знакомил с переводом "Введения в социологию" ("Introduction to Sociology") Г. Де Греефа, в 1909 г. здесь был представлен перевод отдельных глав сочинений Г. Зиммеля. Журнал предлагал свои полосы для текстов выступлений Ф. Тенниса, Л. Гумпловича, Г. Рагценхофера на международных социологических конгрессах. Для американских авторов появилась возможность не только предметно ознакомиться с основными течениями социологии, но и сделать, в свою очередь, достоянием научной общественности свои собственные идеи и концепции. Среди самых публикуемых авторов назовем А. Смолла, книги которого первоначально увидели свет в виде статей в журнале, а также Л. Уорда, Э.А. Росса, Ч. Эллууда и ряд других.

Для дальнейшего развития социологии необходимо было осуществлять систематизацию знания. Важнейшей своей задачей журнал считал предоставление информации о результатах научных исследований, поэтому одной из его рубрик стали регулярные обзоры и рефераты социологической литературы, рецензии на новые книги по социологии, вышедших в США и в Европе. Редакция журнала считала необходимым откликаться на все более или менее серьезные исследовательские работы по социологии. Подавляющее большинство рецензий носило положительный характер, а в случае резкой критики в адрес какого-либо автора последнему представлялась возможность выступить с ответом на замечания. Особую важность приобретала публикация библиографических указателей по всем социальным наукам, включая не только книги, но и статьи в различных научных изданиях на всех основных языках науки. Кроме того, журнал предлагал информацию о защищенных докторских диссертациях.

Тематика публикуемых статей в целом отражала общее состояние американской социологии и те сдвиги, которые происходили в области разработки социологических проблем. На страницах журнала разворачивались дискуссии по теоретическим проблемам науки, в которых принимали участие В. Брэнфорд, Ч. Хайес, Д. Винсент, Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, А. Смолл, Ч. Эллууд. Пристальное внимание уделялось проблемам организации социологического образования в высших учебных заведениях. В первое десятилетие XX в. в "American Journal of Sociology" печатались обстоятельные отчеты, занимавшие до полусотни страниц, о состоянии преподавания социологии во всех американских институтах. В них оценивался уровень теоретической и методической оснащенности программ подготовки специалистов-социологов, а также обсуждались актуальные проблемы социологического образования, требовавшие оперативного реагирования. Все это обеспечило журналу высокий международный авторитет [19].

Вместе с тем нельзя не признать, что ранний "American Journal of Sociology" слишком широко представлял себе свои задачи, отдавая целые полосы материалам, которые мало соответствовали проблематике журнала. В его номерах научные статьи по социологии чередовались с популярными публикациями, ориентированными не на профессионалов, а на образованную публику. В каждой книжке журнала, кроме того, можно было найти материалы,

посвященные христианской социологии, что соответствовало этическим идеалам его главного редактора, никогда не забывавшего о своей религиозной карьере в прошлом.

Решающим обстоятельством, обусловившим окончательное превращение социологии в науку, явилось оформление научно-организационных принципов и установление научного сообщества. Идея создания самостоятельной общенациональной научной ассоциации стала овладевать умами американских социологов летом 1905 г., когда завязавшая переписка между ними выявила настоятельную потребность в организации. Инициаторами создания ассоциации выступила группа из 40 специалистов-социологов, представлявших 21 учебный институт и 12 организаций, занятых практической социологической работой, которые обратились с призывом к объединению усилий всех тех, кто "заинтересован в научном изучении общества" [20]. Среди самых активных участников развернувшейся кампании за создание национальной ассоциации социологов были Уорд, Смолл, Росс и некоторые другие ученые. В декабре 1905 г. 300 человек были приглашены с этой целью на учредительную конференцию, проходившую во время очередной сессии Американской экономической ассоциации и Американской ассоциации политических наук. В приглательном письме, полученном ими, писалось о том, что европейские народы уже имеют в своем распоряжении специальные социологические ассоциации, что США представляют собой страну, где существует самый широкий интерес к науке об обществе. Это письмо было подписано девятью социологами, среди которых были Томас Карвер (Гарвардский университет), Франклин Гиддингс (Колумбийский университет), Эдвард Росс (Университет Небраски), Альбион Смолл (Чикагский университет), Уильям Самнер (Йельский университет), Лестер Уорд (из Вашингтона), С. Ведингс (Университет Джорджа Вашингтона) [21]. Конференция, на которой было провозглашено о создании Американского социологического общества (American Sociological Society), была созвана 27 декабря 1905 г. На открытии общества, состоявшемся в университете Джона Гопкинса, был принят устав новой ассоциации, в котором ее главная цель усматривалась в "поддержке социологических исследований и обсуждений" [22]. Новая организация заявила о своем убеждении в том, что "существующие методы интерпретации социального опыта являются недостаточными и что поиск более эффективных методов необходимо искать вне старых наук об обществе" [23].

Тогда же было избрано руководство Американского социологического общества. Первым президентом его был избран Лестер Уорд, первым вице-президентом - Уильям Самнер, вторым вице-президентом - Франклин Гиддингс, что отражало высокий авторитет ученых, заложивших основы американской социологии [24], ставших еще при жизни ее классиками.

Создание Американского социологического общества было встречено университетской средой с энтузиазмом. Среди первых президентов АСО, которые стали избираться ежегодно, были Л. Уорд (1906, 1907), У. Самнер (1908, 1909), Ф. Гиддингс (1910, 1911) и А. Смолл (1912, 1913). Главным направлением деятельности АСО явилась организация дискуссий и обсуждений по актуальным проблемам социологической теории и социального развития. Общество также способствовало созданию специальных комитетов, объединявших социологов для оказания поддержки различным исследовательским проектам и учебным программам. Оно организовывало ежегодные научные собрания в разных городах страны, давая тем самым возможность социологам различных регионов активнее участвовать в собраниях общества. На этих научных встречах происходил обмен мнениями, дискуссии, завязывались научные контакты. Общество считало важным ознакомить как можно больше читателей с научными докладами, в частности, на страницах своего издания "Publications", которое само стало ценным источником по истории социологической мысли в США [25].

К 20-м годам XX в. Американское социологическое общество приобрело ряд основательных традиций и завоевало репутацию солидной научной организации. Оно во многом способствовало кооперированию усилий исследователей как в США, так и по обе стороны океана, осуществляющих общие принципы и задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ И СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gillin J.L. The Development of Sociology in the United States // Publications, American Sociological Society. Vol. XXI (1926), p. 3.
2. Hofstadter R, The Revolution in Higher Education / Schlesinger Arthur M, Jr. and White Morton (eds.) Paths of American Thought. Boston, 1963, p. 275.
3. Thwing Ch.F. The American and German University. One Hundred Years of History. New York, 1928, p. 42.
4. Berelson Bernard. Graduate Education in the U.S. New York, 1960, p. 11.

5. *Oberschall A.* The Institutionalization of American Sociology / The Establishment of Empirical Sociology: Studies in Continuity, Discontinuity and Institutionalization. Ed. By A. Oberschall. N.Y., 1972, p. 193.
6. *Becker C.L.* Cornell University: Founders and the Founding. Ithaca, 1949, p. 93.
7. *Morison S.E.* Three Centures of Harvard, 1636-1936. Cambridge (Mass.), 1978, p. 338.
8. *Ibid.*
9. *Hofstедter R., Metzger W.* The Development of Academic Freedom in the United States. New York, 1955, p. 346.
10. *Reid Whitelaw.* The Scholar in Politics // Scribner's Monthly, VI (1873), p. 608.
11. См.: История США. Т. II. М., 1985, с. 424.
12. Universities // Encyclopedia Britanica. Vol. XXII. Chicago, 1946, p. 874.
13. *Ely Richard.* Ground Under Our Feet. New York, 1938, p. 100.
14. *Obershall A.* Op. cit, p. 195.
15. *Martindale Don.* American Sociology before World War II // Annual Review of Sociology. 1976. Vol. 2, p. 128.
16. *Bernard L.L.* The Teaching of Sociology in the United States // American Journal of Sociology. 1909. Vol. XV, № 2, p. 874.
17. См.: *Tolman F.L.* The Study of Sociology in Institutions of Learning in the United States // American Journal of Sociology. 1902, vol. VII, № 6, p. 797; *Bernard L.L.* The Teaching of Sociology in the United States // American Journal of Sociology. 1909, vol. XV, № 2, p. 164.
18. American Journal of Sociology. 1895. Vol. I, № 1, p. 5.
19. Журнал быстро завоевал репутацию самого, значительного социологического издания в мире. Так, социологи России рассматривали журнал как "образцовый" (см.: *Тахтаев К.* Социология / Энциклопедический словарь Русского библиографического института бр. А. и И. Гранат и К°. Изд. 7, т. 41, ч. 1, с. 235). Высоко оценивали деятельность журнала и русский историк и социолог Н.И. Кареев, и историк американской социологии Г. Одум. Эти мнения противостоят позиции, занятой А. Обершаллем, который в своем стремлении умалить значение раннего этапа развития американской социологии дает нелестную характеристику деятельности журнала в первые два десятилетия его существования. Нам представляется, что вывод Обершалля о том, что ранний "American Journal of Sociology" представлял собой "мешанину из научных статей, чикагских докторских диссертаций и популярных публикаций, рассчитанных на самую широкую публику" вовсе не свидетельствует о низком уровне журнала. Журнал в действительности сыграл большую роль уже на самом раннем этапе своего функционирования в налаживании контакта между социологами, в оказании теоретической и организационной поддержки ученым при проведении социальных исследований. Он много преуспел в культивировании вкуса читателей к специальным социальным исследованиям.
20. The American Sociological Society // American Journal of Sociology, 1906, March. Vol. XI, № 5, p. 681-682.
21. Organization of the American Sociological Society. Official Report // American Journal of Sociology, 1906, Jan. Vol. XI, №4, p. 561,
22. *Ibid.*
23. The American Sociological Society // American Journal of Sociology, 1907, March. Vol. XII, № 5.
24. Organization of the American Sociological Society. Official Report // American Journal of Sociology. 1906. Vol. XI, № 4, p. 555-569.
25. An Introduction to the History of Sociology. Ed. by H.W. Barnes. Chicago, 1948, p. 790.